

Качество жизни

УДК 314.17(470.12)

ББК 60.7 (2 Рос-4 Вол)

© Калачикова О.Н.

РОЖДАЕМОСТЬ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЁЖИ

В статье представлены результаты массового анкетирования молодёжи Вологодской области с целью анализа матримониальных и репродуктивных установок. Выявлено влияние социально-демографических характеристик молодых людей на их поведение.

Рождаемость населения, молодёжь, матримониальные, репродуктивные установки, Вологодская область.

Молодёжь представляет собой наиболее активную и перспективную часть репродуктивного потенциала, поэтому исследование демографического поведения данной части населения представляется весьма актуальным. Учитывая разнообразие подходов [4, 10] к определению возрастных границ демографической группы «молодёжь», отметим, что в данной работе они приняты от 15 до 29 лет.

Рождаемость населения формируется в результате взаимодействия структурных и поведенческих факторов [5], общепопуляционные тенденции которых имеют характер, лимитирующий её рост [3, 16].

Доля молодёжи в населении России со времени переписи 1926 года до 2012 года снизилась с 29 до 22%. Аналогичная тенденция характерна для большинства развитых стран, находящихся на 3 – 4 стадии демографического перехода [8].

При сопоставлении изменения доли молодёжи в численности населения России и общего коэффициента рождаемости обнаруживается закономерная значимая (коэффициент корреляции $r = 0,75$) их взаимосвязь (рис. 1). Это обусловлено тем, что на женщин 20 – 29 лет приходится около 60% рождений (рис. 2).

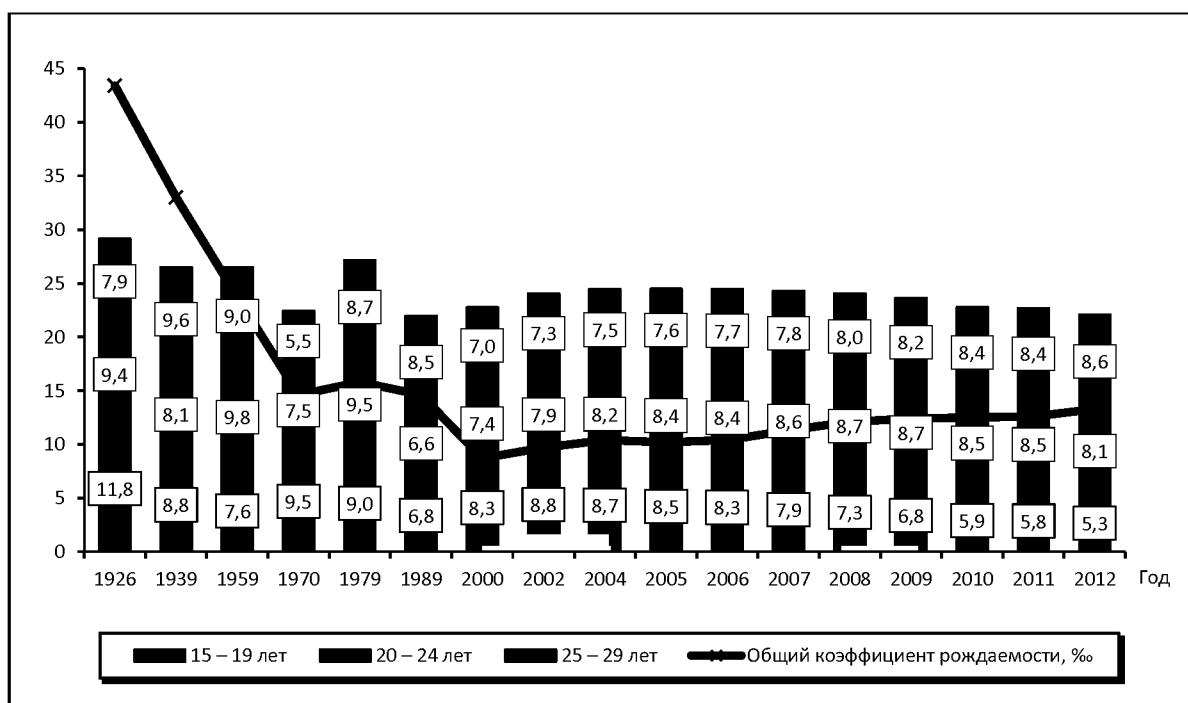
Доля молодёжи в общей численности населения федеральных округов России варьируется от 21% в Центральном до 27 – в Северо-Кавказском; регионов – от 20,7% в Тульской области до 28,9 – в Чеченской Республике.

Тенденции демографического поведения населения развитых стран Европы, в первую очередь репродуктивного и брачного, характеризуются смещением «пика» рождаемости за пределы 30-летнего возрастного рубежа, что снижает влияние доли молодёжи на воспроизводство

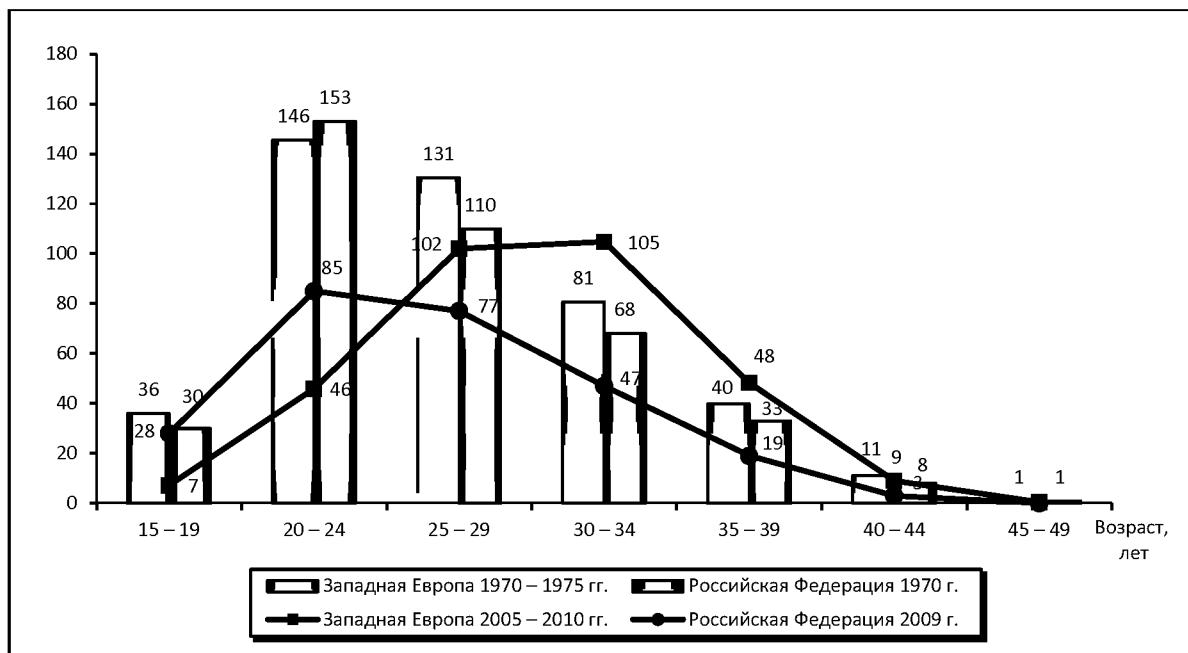
КАЛАЧИКОВА Ольга Николаевна
младший научный сотрудник
ИСЭРТ РАН
onk82@yandex.ru

Рисунок 1. Доля молодёжи в общей численности населения (в том числе в разрезе основных возрастных групп), % и общий коэффициент рождаемости, ‰

Источники: данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; Население России за 100 лет (1897 – 1997): стат. сборник. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 84-85.

Рисунок 2. Возрастные коэффициенты рождаемости в странах Западной Европы и Российской Федерации, на 1000 женщин соответствующего возраста

Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Fertility Patterns 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldfertility2009/worldfertility2009.htm>; данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

населения. Наибольшие значения возрастного коэффициента рождаемости в странах данного региона зафиксированы в возрастных группах 25 – 29 и 30 – 34-летних женщин. В Российской Федерации роль населения в возрасте 15 – 29 лет в формировании уровня рождаемости остается значимой.

В то же время нельзя не отметить, что в последнее десятилетие в нашей стране наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении детей (с 25 лет в 2000 году до 28 – в 2010 году). За последний межпереписной период (2002 – 2010 гг.) произошло и значительное изменение брачной структуры населения. Во-первых, смещение возраста вступления в брак в более старшие группы: в 2010 году доля девушек, состоящих в браке в возрасте до 19 лет, снизилась до незначительных величин, в то же время «пик» брачности относится к группе 25 – 29-летних. Во-вторых, произошло выравнивание распределения по полам: число женатых мужчин приблизилось к числу замужних женщин. Однако численность замужних женщин активных репродуктивных возрастов снизилась значительно (на 38%). В целом динамика показателей структурных факторов рождаемости населения неблагоприятна.

Оценить на микроуровне происходящие изменения демографического поведения возможно с помощью социологических методов. В 2012 году ИСЭРТ РАН проведён массовый опрос молодёжи Вологодской области.

Одной из практических задач было исследование демографических установок молодёжи, их особенностей, в том числе территориальных. Были опрошены 2923 человека в 28 муниципальных образованиях области (2 крупных города: Вологда – административный центр, Череповец – промышленный моногород, а также 26 муниципальных районов с преимущественно сельским населением). Выборка – квотная по полу и возрасту, ошибка не превышает 3%. Обследование позволило изучить матrimониальные и репродуктивные установки молодёжи.

Матrimonиальные установки. Предпочитаемая форма партнёрских отношений позволяют судить о существующих тенденциях изменения института семьи. По данным исследования, большая часть современной молодёжи (68%) отдаёт предпочтение легитимному браку; 13% отметили так называемый гражданский брак, т. е. сожительство. Молодёжь в сельской местности реже, чем в городах, выбирала совместное проживание без регистрации в ЗАГСе (11% против 15,5 (табл. 1). Толерантность молодёжи к сожительству подтверждается невысокой долей относящихся к нему отрицательно: только 10% считают сожительство неприемлемой формой постоянных отношений с партнёром.

Среди девушек доля отдающих предпочтение легитимному браку больше, чем среди молодых мужчин области, – 76% против 58. Соответственно доля пред-

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаёте предпочтение?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Зарегистрированному браку	61,4	69,8	68,1	67,5
Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	16,2	15,1	11,5	12,6
Затрудняюсь ответить	21,4	14,1	19,6	19,1
Другое	0,9	0,8	0,5	0,6

Источник: здесь и далее, если не указано иное, – данные опроса молодёжи Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г., n=2932.

почитающих сожительство ниже: 10% среди девушек против 15% среди мужчин. Максимальная доля выбирающих зарегистрированный брак (73%) и минимальная выбравших сожительство (10%) характерна для людей с высшим образованием. Среди молодёжи с неполным средним и средним образованием 65% предпочитают брак, 12 – сожительство; в группе населения со средним специальным образованием доли составляют 65 и 15% соответственно.

При рассмотрении отношения населения, принадлежащего к различным доходным группам, выявлено, что представители группы наиболее обеспеченных несколько более склонны к сожительству (17%), чем представители групп наименее обеспеченных (14%) и среднебеспеченных граждан (13%).

Основой брака молодые люди единодушно считают любовь, уважение друг к другу, наличие детей. Однако в территориальном разрезе заметны отличия, которые можно интерпретировать как больший прагматизм сельской молодёжи по отношению к браку, большую ориентированность на детей как атрибутивный признак семьи, что свидетельствует о большей значимости социальных и экономических репродуктивных мотивов в сельской местности.

Для жителей г. Вологды заметно большее значение имеет финансовое положение (27%), тогда как значительная часть череповчан, считающихся более практическими, продемонстрировали весьма романтическое представление об основе брачного союза (*табл. 2*).

Возможно, это одна из причин относительно более высокого значения коэффициента разводимости, который в 2011 году в г. Череповце составил 4,9‰ и на протяжении последнего десятилетия стабильно выше, чем в г. Вологде, и выше среднеобластного значения (4,4‰ в 2011 году).

Примерно половина опрошенных молодых людей считает брак необходимым для воспитания детей, почти четверть придерживается противоположного мнения. В сельской местности меньше доля отрицательных ответов и больше затруднившихся дать ответ (*табл. 3*).

Анализ распределения ответов на данный вопрос в гендерном разрезе свидетельствует о большем стремлении женщин к стабильности: 54% против 44 у мужчин считают брак обязательным условием для воспитания детей, а также о более сформированном представлении у женщин (среди них 15% не задумывавшихся об этом против 23% среди мужчин).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Любовь	77,7	81,8	69,5	72,0
Уважение друг к другу, верность	72,5	74,5	67,8	69,2
Финансовое состояние	27,2	16,1	14,2	16,0
Физическое и психическое здоровье партнёров	9,6	6,8	8,2	8,1
Хорошее положение в обществе	6,4	1,0	2,3	2,6
Религиозные убеждения	0,9	2,1	1,0	1,1
«Здоровый» расчёт	4,1	3,1	2,2	2,5
Дети	37,7	31,3	44,8	42,1
Ответственность	19,1	21,1	22,5	21,9
Другое	0,6	0,3	0,7	0,7
Затрудняюсь ответить	3,8	3,6	8,3	7,2

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	51,9	51,8	48,9	49,6
Нет	28,7	29,2	22,4	24,1
Не думал(а) об этом	13,0	16,1	20,1	18,7
Затрудняюсь ответить	6,4	2,9	8,7	7,6

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т. ч. ПТУ со ср. образов.	среднее спец-ое (техникум и др.)	незаконч. высшее; высшее; послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	47,1	46,2	55,8	50,6	52,1	56,8
Нет	20,7	29,0	25,6	23,5	25,9	27,9
Не думал(а) об этом	22,9	17,2	13,7	22,9	17,6	12,1
Затрудняюсь ответить	9,3	7,5	4,9	2,9	4,4	3,2

Молодое население региона с высшим и незаконченным высшим образованием чаще, чем с более низким уровнем образования, считают обязательным заключение брака для воспитания детей (56% против 46 – 47, табл. 4).

Что касается доходных групп, здесь прослеживается чёткая тенденция: в 20-процентной группе наиболее обеспеченных более распространены традиционные представления о необходимости воспитании детей в легитимном браке. Возможно, это связано с вопросами наследования, более актуальными в данной доходной группе.

Происходящие трансформации репродуктивного и брачного поведения, их источник в социально-экономических изменениях жизни общества подтверждает выбор молодыми людьми причин, способствующих разрушению семьи или её созданию. Так 43 и 45% соответственно указали на плохие жилищные условия и материальные трудности. Высока доля отметивших социокультурные факторы: измену, пьянство, неумение вести хозяйство, нести ответственность, предпочтение карьеры (табл. 5).

Для молодых женщин больше, чем для мужчин, имеют значение такие причины, как измена, неуважение супругов, неумеренное употребление алкоголя, неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность. Мужчины более требовательны к материальным условиям. Настороживает тот факт, что в распространении сожительств молодёжь не видит угрозы для семьи, тогда как исследования специалистов в этой области [12; 14] свидетельствуют о том, что сожительство в любой форме способствует малодетности и высокой разводимости населения.

Уровень образования не оказал значимого влияния на распределение мнений. Представители группы наиболее обеспеченного населения реже отмечали материальные причины проблем создания и сохранения семьи по сравнению с другими доходными группами, чаще отмечали аксиологические аспекты и предпочтение карьеры.

Интересен анализ собственно репродуктивных установок. В представленной выборке 73% молодёжи бездетны, что даёт возможность оценки представлений, сформированных средой.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня ведёт к разрушению семьи или мешает её созданию?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Плохие жилищные условия	58,6	35,7	41,9	43,0
Распространение явления сожительства без регистрации брака	9,9	7,8	7,6	7,9
Измены, неуважение супругов	55,1	59,6	53,0	54,1
Предпочтение карьеры семейной жизни	21,7	20,8	15,9	17,2
Неумеренное употребление алкоголя	31,9	32,0	37,6	36,2
Материальные трудности	52,2	40,6	43,9	44,5
Неумение и нежелание вести хозяйство, воспитывать детей, нести ответственность, отказывать себе в чём-либо	24,9	29,4	28,3	28,1
Другое	0,6	0,5	0,5	0,5
Затрудняюсь ответить	3,2	5,2	9,1	7,9

Один из самых распространённых количественных индикаторов репродуктивных установок – предпочтаемые числа детей [12]. Идеальное число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учёта конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Желаемое число детей – это число детей, которое индивид предпочёл иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учёта конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое (планируемое) число детей – это число детей, которое человек планирует иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

В реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим. Тем не менее рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые, по мнению многих учёных, являются довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни [1; 7; 13].

В целом полученное распределение по предпочтаемым числам детей соответствует общим тенденциям. Большая часть молодёжи считает идеальным, желаемым и планируемым числами двоих детей (табл. 6).

Учёт собственных предпочтений и реальных условий жизни снизил репро-

дуктивные установки. Доли желающих и планирующих бездетность и однодетность увеличились, планирующих многодетность снизились.

Отмечается дифференциация предпочтаемых чисел детей в зависимости от уровня образования: у молодёжи, получающей и получившей высшее образование, их значения ниже (табл. 7). Аналогична зависимость от уровня доходов. Население, входящее в группу 20% наиболее обеспеченных, более склонно к малодетности.

Неблагоприятным результатом социокультурных трансформаций последних лет стало формирование группы населения, считающего бездетность нормой и не планирующих иметь детей, – т. н. «child free». В данном исследовании эта группа составила 6%. Она шире представлена в г. Череповце и районах области (см. табл. 6). По данным мониторинга репродуктивного потенциала Вологодской области¹, доля предлагающих бездетность незначительна, но увеличивается. Так, в 2005 году она составляла менее 1%, в 2008 году – 1,0, в 2011 г. – 1,5%.

¹ Мониторинг осуществляется на территории Вологодской области с 2005 г. и включает регулярные массовые опросы населения. Используется метод раздаточного анкетирования населения репродуктивного возраста. Выборка – квотная по полу и возрасту с равномерным распределением единиц наблюдения. Объём выборки n=1500 человек, ошибка выборки не превышает 5%.

Таблица 6. Распределение ответов на вопросы о предпочтаемых числах детей, в % от числа опрошенных

Число детей	г. Вологда	г. Череповец	Районы	В среднем
Каково, по Вашему мнению, идеальное количество детей в семье?				
Ни одного	1,7	3,4	4,7	4,2
Один	17,1	12,2	12,9	14,1
Два	61,7	59,1	55,8	56,9
Три	18,3	21,4	22,4	21,8
Четыре и более	1,2	3,4	3,3	3,1
Сколько детей при всех благоприятных условиях Вы желали бы иметь в своей семье?				
Ни одного	2,3	3,9	5,3	4,8
Одного	16,8	15,9	14,8	15,8
Двух	56,2	51,8	50,5	51,8
Трёх	20,3	22,7	23,7	23,2
Четырёх и более	3,5	4,9	4,4	4,4
Сколько всего детей (с учётом имеющихся) Вы планируете иметь в своей семье?				
Ни одного	2,9	6	6,1	5,7
Одного	28,4	20,6	21,6	23,5
Двух	55,9	57	53	55,3
Трёх	9,9	13,8	14,4	13,8
Четырёх и более	0,3	1	2,1	1,7

Таблица 7. Средние значения предпочтаемых чисел детей

Число детей	В среднем	Образование			Доходные группы		
		неполное среднее; среднее, в т. ч. ПТУ со ср. образов.	среднее спец-ое (техникум и др.)	незаконч. высшее; высшее; после- вузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне- обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Идеальное	2,08	2,06	2,07	1,85	2,05	2,07	1,82
Желаемое	2,09	2,01	2,03	1,78	2,12	2,19	1,88
Планируемое	1,84	2,14	2,17	1,87	2,22	2,15	1,88

Молодые мужчины чаще планируют бездетность, чем женщины: 9% против 3. В зависимости от уровня образования доля неориентированных на рождение детей уменьшается с увеличением его уровня. Так, среди молодёжи с неполным высшим и высшим образованием она составила 4%, со средним специальным – 6, с неполным средним и средним – 7%. Это может быть обусловлено как возрастными особенностями (школьники пока не готовы к роли родителей), так и распространением установки на бездетность в более молодых когортах.

Среди причин, побуждающих к бездетности, значимы как материальные условия, так и эгоистические настроения

, характерные для идеологии «свободы от детей». Отметили нестабильную экономическую обстановку в качестве причин предполагаемой бездетности 25% молодёжи данной группы, 21 – неудовлетворительное материальное положение (табл. 8).

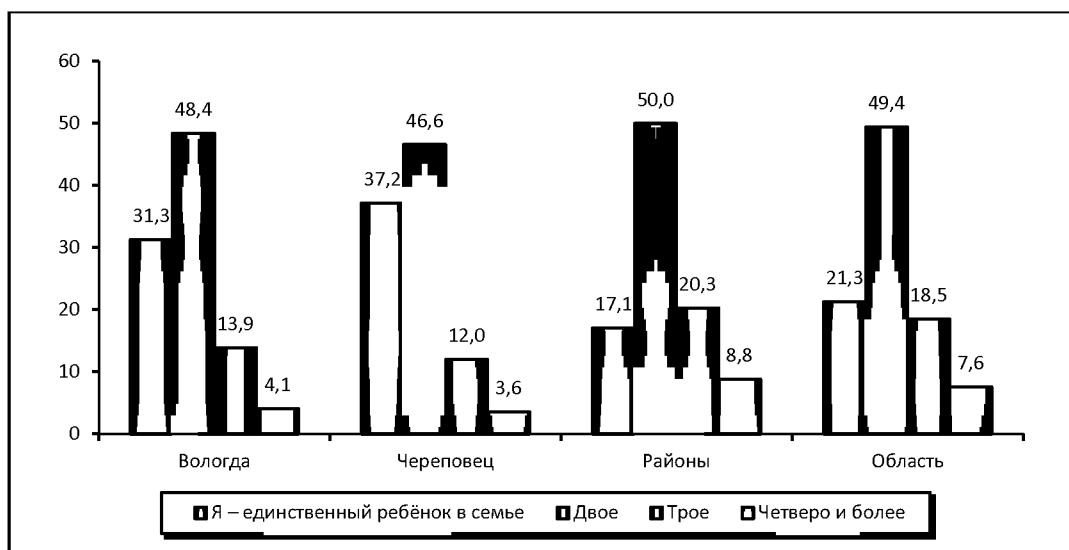
О закреплении социокультурной нормы бездетности свидетельствует тот факт, что наибольшую распространённость получили ответы «не хочу иметь детей» (его выбрали 28%) и «не хочу менять привычный стиль жизни» (21%).

В то же время следует отметить, что 5% молодёжи указали в качестве причины будущей бездетности нарушения репродуктивного здоровья. Учитывая,

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете иметь детей (остаться бездетным), то каковы причины этого?», в % от тех, кто не планирует иметь детей

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я/партнёр(ша) не могу(жет) иметь детей по состоянию здоровья	10,0	0,0	5,3	4,8
Нестабильная экономическая обстановка в стране	30,0	4,3	27,8	24,7
Не хочу менять привычный стиль жизни	20,0	21,7	21,1	21,1
Неудовлетворительное материальное положение	10,0	13,0	23,3	21,1
Не хочу иметь детей	20,0	39,1	27,1	28,3
Дети – препятствие карьере	10,0	8,7	8,3	8,4
Другое	0,0	0,0	3,8	3,0

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько детей в семье, в которой Вы выросли? (всего, вместе с Вами)», в % от числа опрошенных

что критическим значением распространения бесплодия в популяции считается 15% [11], это – значительная величина. Сравнительно более неблагоприятна ситуация в г. Вологде, где о проблемах со здоровьем, препятствующих рождению детей, сообщили 10% молодых людей.

Ещё одним фактором репродуктивных намерений является детность родительской семьи: 70% молодых людей 1982 – 1998 годов рождения воспитывались в малодетных семьях, 49 – в двухдетных, 21% являются единственными детьми.

О традиционно более высокой детности сельских семей свидетельствует территориальный разрез распределения ответов на вопрос о числе детей в родительской семье (рис. 3).

Однако предпочитаемые числа детей исследуемой когорты уже не имеют заметных отличий, что позволяет говорить о сближении притязаний к уровню и образу жизни сельской и городской молодёжи. Вероятно, это обусловлено процессами рурбанизации, учебной миграции и информатизации общества.

Абортное поведение молодёжи можно характеризовать как относительно рациональное: только 15% девушки прибегали к искусенному прерыванию беременности. Осведомлённость молодых мужчин об аборте в анамнезе партнёрши довольно ограничена – 40% не знают о его наличии или отсутствии (рис. 4).

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Делали ли Вы (Ваша партнёрша) когда-нибудь аборт для прерывания беременности?», гендерный разрез, в % от числа опрошенных

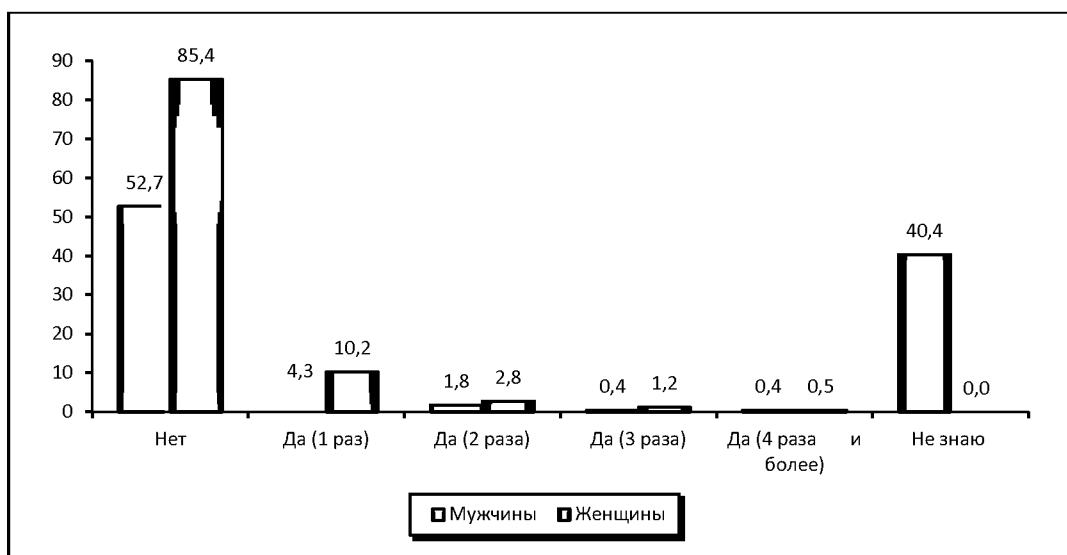

Таблица 9. SWOT-анализ состояния матримониальных и брачных установок молодёжи Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
Предпочтение легитимного брака. Относительно высокая желаемая детальность. Осознание социокультурных трансформаций, инициирующих малодетность.	Ожидаемая детальность большинства в зоне малодетности. Поколение воспитанных в малодетных семьях. Сожительство рассматривается как допустимая форма отношений и воспитания детей.
Возможности	Угрозы
Улучшение социально-экономических условий жизни. Реализация демографической политики.	Социально одобряемые нормы малодетного репродуктивного поведения. Обесценивание института брака. Значительная территориальная дифференциация условий среды жизнедеятельности.

Таким образом, демографические установки молодёжи различаются по гендерному, образовательному, экономическому и территориальному аспектам. Женщины 15 – 29 лет в большей степени, чем мужчины, ориентированы на создание стабильного брачного союза, который необходим для воспитания детей. Среди молодых мужчин в два раза больше ориентированных на бездетность. По-разному девушки и юноши оценивают риски создания и распада семьи: для первых большее значение имеют духовно-ценностные причины (неуважение, измена, употребление алкоголя), для вторых – экономические (материальные, жилищные условия).

Группой, транслирующей социокультурные изменения демографического поведения, являются молодые люди со средним специальным образованием. Все наблюдающиеся тенденции (распространение установок на малодетность, бездетность, сожительство) в данной страте представлены шире, чем среди молодёжи с высшим и средним образованием.

Сохраняются территориальные отличия демографических установок. Молодёжь в сельской местности имеет более высокие значения предпочтаемых чисел детей, в большей степени ориентирована на брак, у данной группы не утрачены экономические и социальные репродуктивные мотивы.

Подводя итоги исследования демографических установок молодёжи Вологодской области, следует отметить положительные сильные стороны и возможности. Это предпочтение большинством зарегистрированного брака, значительная доля ориентированных на среднедетность при более благоприятных условиях, понимание молодёжью и властями происходящих изменений, реализация демографической и социальной политики (табл. 9).

К негативным моментам относятся распространённость малодетных репродуктивных установок, перенятых в родительской семье, нейтральное и позитив-

ное отношение к сожительству, сильная территориальная дифференциация как в разрезе «город/село», так и между муниципальными образованиями, девальвация института брака.

Проведённое исследование подтвердило правильность курса семейной и демографической политики в сфере рождаемости на поддержку молодёжи как основного ресурса кадров для инновационной экономики [9], выравнивание уровня жизни населения в целом и семей с детьми в частности, формирование демографических установок населения, адекватных задаче обеспечения воспроизводства населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период [Текст] / В.В. Бодрова // Народонаселение. – 1999. – № 2. – С. 28-36.
2. Ильин, В.А. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3. – 14-25.
3. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 23. – С. 143-153.
4. Луков, В.А. Теории молодёжи: возможности развития [Электронный ресурс] / В.А. Луков // Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб» Московского гуманитарного университета. – Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4015/>
5. Медков, В.М. Демография / В.М. Медков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 448 с.
6. Население России за 100 лет (1897 – 1997) [Текст]: стат. сборник. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 84-85.
7. Пальцева, Т.В. Формирование репродуктивной установки [Текст] / Т.В. Пальцева // Семья в России. – 2004. – № 4. – С. 26-35.
8. Римашевская, Н.М. Демографический переход – специфика российской модели [Текст] / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Народонаселение. – 2012. – № 1(55). – С. 23-31.
9. Римашевская, Н.М. Дети и молодёжь новой России [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С. 78-83.
10. Русакова, Л.М. Понятие «молодёжь» в междисциплинарном научном контексте как основа организации работы с данной социальной группой [Электронный ресурс] / Л.М. Русакова // Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам. – Режим доступа: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=112:2011-11-20-12-20-28&id=2888:-lr-----&Itemid=209
11. Русанова, Н.Е. Инновационные технологии в повышении рождаемости [Текст] / Н.Е. Русанова // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С. 23-27.

12. Социология семьи [Текст] / под ред. проф. А.И. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 390-392.
13. Уварова, Е.В. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодёжи [Электронный ресурс] / Е.В. Уварова, И.С. Савельева // Русский медицинский журнал. – Режим доступа: http://www.rmj.ru/articles_3555.htm
14. Хьюз, Р. Сожительство ведёт к разводу или крепкому браку? [Электронный ресурс] / Р. Хьюз-мл. // Демоскоп. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/gazeta039.php>
15. Федеральная служба государственной статистики России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
16. Шабунова, А.А. Особенности репродуктивного поведения населения [Текст] / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 78-84.
17. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Fertility Patterns 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/population/publications/worldfertility2009/worldfertility2009.htm>